
**КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ**

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е.Б. СТАРОВОЙТЕНКО “КУЛЬТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ” (М.: ГАУДЕАМУС, 2007)

Одним из перспективных направлений психологического исследования является рассмотрение личности в контексте культуры. Эта проблема, активно разрабатываемая в культурной психологии и психологической антропологии (В. Вундт, К.Г. Юнг, В. Джеймс, Э. Нойманн, Х. Триандис, Г. Хофстед и др.), в отечественной психологии получила развитие в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и его учеников, в работах М.М. Рубинштейна и ряда других авторов. Новый ракурс рассмотрения данной проблемы представлен в работах Е.Б. Старовойтенко.

В основе ее исследований лежит *культурная парадигма*, объединяющая разноуровневые, существенно значимые факторы формирования личности и создающая новое проблемное поле исследования: “личность – субъект – жизнь – культура”. По мнению автора, использование культурных критериев (наряду с когнитивными, поведенческими и социальными) позволяет раскрыть специфические для личности как представителя определенного культуры, социума и этноса ценности, охватывающие все направления ее жизни и составляющие важную компоненту ее внутреннего мира. К культурным критериям исследования личности Е.Б. Старовойтенко относит реализацию ею «бессознательных культурных “первоначал” – архетипов, активное освоение... традиций и новаций культуры, многомерные культурные идентификации, осознание себя уникальным субъектом культуры и культуротворчества, развитие качеств и способов жизни, имеющих культурное происхождение».

В отличие от традиционных для культурной психологии и психологической антропологии подходов, акцентирующих внимание на раскрытии объективной детерминации культурного становления сознания и в системе “культура–личность” и ставящих во главу угла культуру, автор смещает акценты с культуры на личность. Тем самым ставится задача преодоления недооценки роли индивидуального культуротворчества, специфического для конкретного человека способа освоения культуры и обеспечения реализации культурного подхода к личности как к субъекту культуры и индивидуальности. Предметом изучения в работе Е.Б. Старовойтенко становятся культурные условия индивидуальной жизни, процессы личностного включения человека в культуру, ее восприятия и преломления, а также ак-

тивного влияния субъекта на ценности культуры. Таким образом, личность исследуется во множестве свойств, порожденных культурой, в культурном творчестве и культурно обусловленном самосознании. Как пишет автор, это открывает путь «к согласованному решению проблем “личность–в-культуре”, “культура–в-личности”, “личность – субъект культуры”, “культура–о-личности”, “культурное самопознание личности”...». Реализация такого подхода, по сути, означает создание нового научного направления – *культурной психологии личности*.

В качестве обобщенного конструкта культурной психологии личности предлагается использовать понятие “европейская личность”, под которым понимаются сложившиеся в европейской культуре в целом типы интеллекта, способы взаимодействия человека с миром, формы самопознания и самопонимания, которые используются индивидами, принадлежащим к разным историческим эпохам, странам и нациям, в качестве матриц “собственного бытия”. Указанное понятие, по мнению автора, интегрирует в себе все наиболее важные аспекты персонализации европейской культуры, являющейся наиболее личностно ориентированной и характеризующейся глубокой проникновением в проблемы духовности, интеллекта, общества и человека как индивидуальности и как субъекта деятельности и самопознания.

Опираясь на широкую совокупность источников разного уровня, анализируя мифологические, философские, литературные и культурологические идеи, Е.Б. Старовойтенко выявляет типы культурно-психологических моделей личности, релевантные различным эпохам, формам культурных общностей и отражающие этапы становления европейского персонализма. В их основе лежат представления о личности, существовавшие в разные культурные эпохи и представленные в работах мыслителей, сумевших наиболее точно отразить дух своего времени. Предметом исследования выступили следующие типы культурно-психологических моделей личности: «“личное” античного мифа; “личное” античного мыслителя; личность – автор раннехристианской исповеди; личность зрелого Средневековья; ренессансная личность; фаустовская личность; личность в философии и психологии жизни; выдающаяся личность; человек, теряющий

“личное”; личность – субъект инноваций; интегралы личностных свойств».

Показано, что знание о личности зарождается уже в античном мире, что проявляется в личностных характеристиках героев мифов и выдающихся мыслителей, политических деятелей, воинов; в личностной трактовке души Сократом как “я сознющего”; в понимании характера и путей его формирования Аристотелем и выделении типологии характеров в работах Феофраста. В этом время в литературе появляется биографический жанр, представленный многочисленными жизнеописаниями известных греков и римлянам, отражающими личностные достоинства их героев. Первый опыт рефлексии своего “я” как носителя “человеческой сущности” и индивидуальных характеристик представлен в “Размышлениях” Марка Аврелия.

Еще более рефлексивный подход в раскрытии личностного начала в человеке отражен в литературных раннехристианских трактатах и прежде всего в “Исповеди” Аврелия Августина, представляющей собой образец углубленного самопознания и самоочищения души на пути человека к Богу.

В период Средневековья осуществляется переход от понимания человека как носителя единообразных характеристик к его “индивидуализированному самопознанию и объективно-типологическому изучению”, что, согласно Л.М. Баткину, отражает “средневековый всплеск индивидуальности”. Яркими примерами личностно ориентированного психологического анализа выступают “История моих бедствий” Пьера Абеляра, обоснование личностного бытия Божественного Майстером Экхартом. Вместе с тем, как отмечает Е.Б. Старовойтенко, «относящиеся к тем временам рефлексивные образы “я”, знания о человеческих типах и идеи о личностной ипостаси Абсолюта еще не могли превратить “персональное” в одну из ведущих европейских ценностей. Персонализм Средневековья развивался в подтексте традиционализма и преобладания коллективности...».

Ренессансный взгляд на человека (Петрарка, Лоренцо Великолепный, Пико делла Марандоло, Эразм Роттердамский, В. Шекспир и др.), характеризующийся автором как более художественно-интуитивный, нежели концептуально-логический, направлен на раскрытие реальной диалектики и противоречий человеческой индивидуальности. В трактатах этого периода представлена широкая палитра различных категорий индивидов, осуществляется гуманистическая трактовка человека, обосновываются его достоинства, внесловная ценность, огромные познавательные и духовные потенциалы, раскрывается «феномен ренессансного “титанизма” – индивидуального достижения *всесторонности*, возводящей личность до уровня Универсума». Человек рассматривается во всей своей полноте – как носитель не только душев-

ных, но и телесных характеристик, как существо мыслящее, чувствующее и переживающее, достойное радостей и наслаждений. Вариативность и множественность личностного в индивиде начинает казаться более человеческой, чем статика немногих надличных свойств. Общность осознается как сфера, где в *отношениях со многими другими людьми* человек может приобрести и проявить индивидуальную полноту души. Личные качества трактуются в их зависимости от условий и обстоятельств жизни, предстают как изменяющиеся образования. Наряду с образами Титанов, раскрывается психологический мир “индивидов-Деятелей”, в том числе прагматиков, способных к достижению реальных практических жизненных целей (Н. Макиавелли). Идеализируется образ Рыцаря, человека благородного, готового к подвигам (Сервантес).

В культуре Просвещения на первый план выходит человек как субъект творчества, преобразователь в сферах духа, культуры, познания, “личностного мира”, гражданин. Яркими примерами этих новых тенденций в познании человека выступает раскрытие личности Творца в образе Фауста, созданном И.В. Гете, а также типология личности Ученого, построенная В. Оствальдом на основе изучения биографических материалов деятелей науки.

В XIX – середине XX вв. развитие европейского персонализма осуществляется, наряду с литературной сферой, также в области философского знания, в рамках которого оформляются психологические концепции личности. Осуществляется становление персонологии как комплексной науки о личности. Анализируя этот этап, автор выделяет ряд личностных моделей: (1) “модель отрицательной связи личности с жизнью” (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер, Й. Хейзинга); (2) “модель развития личности жизнью” (Э. Гуссерль, А. Бергсон, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н.А. Бердяев); (3) “модель сознательно-бессознательной жизни” (А. Шопенгауэр, Э. Гартман, З. Фрейд, К. Юнг, В. Набоков, Ф.М. Достоевский и др.); (4) “модель отношения личности к жизни” (Л. Фейербах, М. Бубер, Ж.П. Сартр, М.М. Бахтин, С.Л. Франк, С.Л. Рубинштейн и др.).

С одной стороны, рассматриваются представленные в литературы модели выдающейся личности (К. Юнг, Э. Нойманн, А. Менегетти, А. Маслоу и др.), с другой, выделяются признаки деперсонализации, превращения личности в “человека массы”, растворяющегося в сообществе в утрачивающего свое своеобразие, в “человека в капсуле”, не способного к установлению продуктивного общения с другими людьми, в “человека-тень”, определяемого в своих действиях деструктивными архетипами и личностными комплексами.

ми, в “человека-никто”, демонстрирующего фанатическую приверженность идеям и культам, “омертвление высших способностей души, уход наиболее сильных стремлений в область потребления и инфантильного захвата принадлежащего другим” и т.д.

В работе анализируются интегральные психологические модели личности, обсуждается проблема типизации личности, обосновывается собственный оригинальный подход к построению модели типизации профессионалов, занятых в сфере интеллектуально емкого труда.

Сопоставление указанных моделей позволило проследить динамику личностного знания в европейской культуре на всех основных этапах ее развития, показать, как в ходе истории происходило зарождение и усиление процесса индивидуализации, перемещение личности с периферии в центр общественной жизни, осознание ее ценности.

Работа носит междисциплинарный характер и отражает эрудицию Е.Б. Старовойтенко в разных областях гуманитарного знания.

Особо хочется подчеркнуть характерный для автора стиль изложения материала, сочетающий в себе строгость и четкость терминологических определений, высокий уровень теоретических обобщений, синтетический анализ разных подходов и точек зрения, богатство конкретного материала.

Книга Е.Б. Старовойтенко, без сомнения, вносит серьезный вклад в разработку теории личности. Она представляет большой интерес не только для специалистов-психологов, но и для ученых гуманитарного профиля.

В.А. Кольцова,
доктор психол. наук,
профессор, Москва